

Сяо Кань не сразу ответил ему, подумав, сказал:

— Сяо Таншань.

Когда Сяо Кань был ещё совсем маленьким, госпожа Ли уже говорила ему, что если кто-то извне, незнакомый, спросит о настоящем имени Сяо Цяня, то следует ответить, что его отца зовут Сяо Таншань.

Сяо Кань просто думал, что разбойничье прошлое его приёмного отца не должно раскрываться, но теперь, размышляя об этом, он начал замечать некоторые несоответствия.

— Сяо Таншань... — Чу Сы опустил глаза, размышляя. — Хорошо, когда вернёмся в Фуцзин, я дам тебе точный ответ.

— Что ты имеешь в виду?

Чу Сы не мог понять, почему на лице собеседника не было ни тени волнения.

— Цзинъюнь, ты действительно не хочешь узнать, откуда ты родом?

— Но если ты скажешь, что я наследник прежнего императора, разве это не отправит меня прямо на плаху?

— Твоя мать искала тебя столько лет, даже будучи женой моего отца, она не могла смириться с потерей. Разве ты не хочешь посетить её могилу? — Чу Сы с волнением схватил его за плечи.

Внезапно узнав о матери, которая столько лет искала его, Сяо Кань не мог понять, радоваться этому или беспокоиться.

— Если я действительно тот, кого ищет император... тот самый Чу Синь, почему же прежний император оставил меня расти за пределами дворца? — В голове Сяо Каня уже начали возникать различные предположения.

Чу Сы задумался.

— О событиях прошлого я знаю лишь немного. Если ты действительно Чу Синь, то вскоре после твоего рождения империя уже находилась на грани краха. Два принца погибли после неудачной попытки узурпации...

— И что? — Сяо Кань почувствовал, как сердце его заколотилось.

— Затем прежний император передал трон моему отцу, и единственный оставшийся наследник, которому было меньше десяти лет, погиб во дворце. Если ты был оставлен за пределами дворца, возможно, это было защитой для тебя.

Сердце Сяо Каня ещё больше заколотилось. Он боялся, что действительно является Чу Синем, боялся, что, признав это, он тоже погибнет во дворце. Но уже начинал чувствовать, что он и есть тот самый Чу Синь.

— Цзинъюнь, я задам тебе один вопрос.

— Спрашивай.

Чу Сы глубоко вздохнул, спросил:

— Ты хочешь узнать, кто ты на самом деле?

Этот вопрос звучал так, будто его спрашивали: «Ты хочешь стать наследником прежнего императора? Ты хочешь войти в императорскую семью?»

— Тогда я спрошу тебя, брат Чу, почему ты так настаиваешь на том, чтобы узнать, кто я? — Сяо Кань тут же задал встречный вопрос.

Взгляд Чу Сы внезапно смягчился.

— Я не сын императрицы. Моя мать умерла, родив меня, и с детства я не был любим. Лишь когда драгоценная наложница Сян попросила моего отца позволить ей заботиться обо мне, я обрёл жизнь, полную любви и уважения.

— Ты... — Сяо Кань начал понимать.

— Поэтому никто не понимает лучше меня, как сильно драгоценная наложница Сян хотела найти своего сына. Если ты действительно тот самый Чу Синь, я умоляю тебя, посети её могилу и скажи ей несколько слов утешения.

Чу Сы, вспомнив лицо драгоценной наложницы Сян, невольно улыбнулся.

— Для меня она тоже была матерью.

Сяо Кань, получив столько информации, не мог сразу всё осмыслить.

— Дай мне время подумать.

— Скажи лишь одно слово, и когда вернёмся в Фуцзин, я дам тебе точный ответ. — Чу Сы говорил с предельной серьёзностью. — Мы встретились здесь, возможно, это судьба, что мы братья.

— Дай мне пару дней, чтобы всё обдумать, и я дам тебе ответ. — Сяо Кань снова оттягивал решение.

Чу Сы, видя его колебания, не стал торопить.

— Хорошо, скажи мне до того, как мы вернёмся в Фуцзин.

— Хорошо. — Сяо Кань ответил с тревогой.

Едва их голоса стихли, как к лагерю подошёл стражник с докладом:

— Генерал, костёр готов, братья по оружию ждут вас, чтобы разделить праздник.

— Я знаю, можешь идти. — Сяо Кань ответил спокойным голосом.

Чу Сы встал, взял со стола кристалл.

— Пойдём, сегодня ведь канун Нового года.

— Да, нужно хорошенько выпить, чтобы не помнить себя. — Сяо Кань тоже убрал свой кристалл.

Чу Сы вышел из палатки с громким смехом.

— В пьяном угаре мало кто знает друг друга, лишь с Восточным господином сохранилась старая дружба.

— Дядя Сун, давайте я понесу фонарь. — Юэ Чжунсин сделал движение, чтобы взять фонарь у Сун Юя.

— Не нужно. — Сун Юй одной рукой держал фонарь, другой подбирал подол одежды.

Они направлялись в горы Северного лагеря, чтобы закончить поход с фонарями и поспешить на ужин в Восточный лагерь.

По пути они встретили множество людей, также идущих на поиски, но больше было тех, кто уже спускался.

Они пришли довольно поздно.

Северные горы были полны камней, а тропы извилисты и труднопроходимы, особенно после снегопада, где каждый шаг мог стать последним.

Четверо ног скрипели по снегу, издавая хрустящие звуки. Они шли друг за другом, Сун Юй двигался быстрее, чтобы успеть спуститься до темноты.

— Дядя Сун, госпожа Ли просила меня пойти с вами на ужин. — Юэ Чжунсин шёл сзади, осторожно переступая.

— Я знаю. — Сун Юй не проявлял никаких эмоций.

Юэ Чжунсин поднял длинную ветку.

— Госпожа Ли уже говорила вам?

— Да.

— Прожив столько лет, приятно знать, что кто-то о тебе заботится. — Юэ Чжунсин вышел вперёд, используя палку, чтобы расчищать путь для Сун Юя.

В лесу время от времени слышались звуки падающего снега и треск веток.

— Дядя Сун, спасибо вам.

Сун Юй наклонился, чтобы избежать ветки.

— За что благодарить?

— За то, что спасли меня, дали мне место, где можно остаться. — Юэ Чжунсин говорил, время от времени поглядывая на него.

— Я бы спас любого.

Юэ Чжунсин улыбнулся.

— Я понимаю, дядя Сун, вы человек широкой души.

Сун Юй не ответил, и они прошли довольно долгий путь, пока наконец не достигли вершины.

Вечером в холодный день небо было тёмно-синим, как чернила, смешанные с водой, с густыми облаками, которые казались тяжелыми и давящими.

Снег на вершине был ещё толще, и они явно чувствовали, как холод проникает через обувь.

Сун Юй поставил фонарь в сторону, а Юэ Чжунсин достал из кармана несколько листов с благопожеланиями и придавил их камнем.

— Дядя Сун, давайте и вы принесёте обет. — Юэ Чжунсин помахал ему рукой.

Принесение обета — это своего рода молитва, но Сун Юй не особо верил в это, хотя Сяо Кань каждый год делал это с большой серьёзностью.

Увидев, что Сун Юй смущается, Юэ Чжунсин тут же отвернулся, закрыл глаза, сложил руки и начал тихо молиться.

Сун Юй посмотрел на бескрайнее небо, вздохнул и тоже закрыл глаза, искренне принося обет.

«Молю, чтобы Цзинъюнь скорее вернулся с победой».

Сун Юй повторил это про себя дважды, затем открыл глаза. Юэ Чжунсин, казалось, ещё не закончил, продолжая стоять в той же позе.

Через некоторое время Юэ Чжунсин тоже закончил, поднял свою палку и сказал:

— Дядя Сун, можно возвращаться.

— Да.

Сун Юй взял фонарь, и они начали спускаться.

Спуск был гораздо сложнее подъёма, особенно на крутых участках, где им приходилось держаться за каменные стены, чтобы не упасть.

— На вершине так холодно, каменные стены как лезвия. — Юэ Чжунсин с чувством произнёс.

Сун Юй задумался и сказал:

— В ваших краях, в Юйшу, наверное, не так холодно.

— Да, да, верно. — Юэ Чжунсин пробормотал. — У нас редко бывает снег.

Когда они наконец добрались до середины горы, небо потемнело, и стало ясно, что нужно спешить.

На очередном повороте Юэ Чжунсин, идущий впереди, обернулся и сказал:

— Дядя Сун, осторожнее.

Не дожидаясь ответа, Юэ Чжунсин поскользнулся и начал падать назад. Сун Юй, быстро среагировав, протянул руку, чтобы схватить его.

Но и он сам поскользнулся, и оба, потеряв равновесие, покатались вниз.

Они упали в горную расщелину, но, к счастью, снег был толстым, и серьёзных травм не было.

— Кашель, слезай.

Юэ Чжунсин лежал на Сун Юе, всё ещё крепко держа его за руку.

— Дядя Сун, вы в порядке? — Юэ Чжунсин медленно поднялся, отпустив его руку.

— Ничего. — Сун Юй тоже встал, но почувствовал боль в лодыжке, которая усиливалась при ходьбе.

Юэ Чжунсин огляделся.

— Кажется, мы упали в расщелину.

— Да. — Сун Юй отряхнул одежду. — Здесь есть выход.

— Здесь есть выход? — Юэ Чжунсин удивился. — Дядя Сун, вы уже падали сюда раньше?

Это был не самый приятный вопрос, и лицо Сун Юя слегка потемнело, затем покраснело.

— Просто следуй за мной. — Сун Юй повернулся, чтобы вести путь, скрывая свои чувства.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16311/1471708>